

признака «каузация», который присутствует в семантической структуре всех конstituентов этой крупной парадигмы в форме компонента (семы) “cause”

Выводы

Описанный компонентный анализ, раскрывающий содержательный объем лексического значения в составе лексико – семантической группы или семантического поля или любой другой лексической парадигмы, для каждого сопоставляемого языка являет собой достаточное основание для выявления специфики номинации данного кусочка действительности (денотата) и членения отдельным языком понятийного континуума (сигнификата).

Источники и литература

1. Караулов Ю.Н. Вторичные размышления об эксперименте в языкознании. Теория языка, методы его исследования и преподавания. – Л., 1981. – С. 135-140.
2. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. – М., Наука, 1986. – 124с.
3. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования (из истории разработки проблемы в современном зарубежном языкознании). – М., изд-во МГУ, 1963. – 57с.
4. Рудяков А.Н. Язык, или почему люди говорят. (Опыт функционального определения естественного языка.) Киев, «Грамота», 2004. – 223с.
5. Селиверстова О.Н. Некоторые типы семантических гипотез и их верификация. Гипотеза в современной лингвистике. – М., Наука, 1980. – С. 262-300.
6. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии). В кн. Языковая номинация. – М., Наука, 1977. – С. 300.
7. Уфимцева А.А. К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения. В кн. Слово в грамматике и словаре. – М., Наука, 1984. – С. 131-141.

Древетняк И.А., Керим-Заде И.А.

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДКЛАСС АНГЛИЙСКИХ СОБЫТИЙНЫХ ГЛАГОЛОВ

Цель данной работы двудейна: 1) определение признаков, релевантных для вычленения семантико-функциональных подклассов глаголов современного английского языка вообще и событийных глаголов в данном конкретном случае; 2) вычленение событийных глаголов из сплошного словарного списка и всестороннее описание названного подкласса.

В работе принимается понимание частей речи как семантико-функциональных классов слов. Набор грамматических форм, в которых способна употребляться лексическая единица, образует парадигму, причем количество форм в парадигме у разных групп лексических единиц, относящихся к одной части речи, неодинаково. Полнота или ущербность парадигмы лексической единицы рассматривается В.Г. Адмони как основание для выделения в пределах частей речи подклассов, совокупность которых составляет морфологическое, грамматическое (в данной работе семантико-функциональное) поле, причем подклассы лексических единиц, обладающих полной парадигмой, относятся к центру поля, а подклассы, лишенные тех или иных признаков, – к периферии [1].

Такая классификация членов одной части речи, безусловно, имеет под собой веские основания, но при этом возникают серьезные трудности. В случае глаголов, например, дело осложняется тем, что в ходе своего развития глагольная система неуклонно преодолевает “сопротивление” лексического состава, тем самым выравнивая полевую структуру. Так произошло с лексико-грамматической категорией переходности/непереходности, которая в современном языке уже не препятствует употреблению многих непереходных глаголов в форме пассива (the house is not lived in); то же происходит с видовременными формами, где длительный разряд все более втягивает глаголы субъективного отношения и чувственного восприятия, ранее не употреблявшиеся в этой форме (to like, hate, to see, hear, feel)” [3, с. 1 28]

Такой подход к выделению подклассов частей речи осложняется так же тем, что выявлению категориальных значений, конституирующих подклассы, и соотносимых с ними парадигм мешает происходящее при функционировании лексической единицы наложения на категориальное значение лексических и контекстуальных значений: на уровне функционирования словоформ мы имеем дело с семантическим признаком, выражаемым не только грамматической формой, но и контекстом, а также лексическим значением словоформы. Грамматическая форма на этом уровне рассматривается, лишь как один из участников выражения данного значения.” [2 с. 43]

Джон Лич видит трудность классификации английских глаголов в их “нейтральности” если распределение существительных по классам (например, исчисляемых и вещественных) подтверждается грамматическими маркерами, то глаголы в основном “нейтральны”, они способны переходить из класса “состояния” в класс “событий” и наоборот [6, с. 4]. Между тем, автор не только различает этих два подкласса, но и выделяет подразделения глаголов внутри них, связывая их существование с особенностями функционирования глаголов [6, с. 18 и сл.] Материалом исследования послужил сплошной словарный список глаголов, а целью подготовка материалов Учебного системного словаря английского языка. Если и можно говорить о каком либо единодушии лингвистов в отношении того или иного класса глаголов, то им является подкласс глаго-

лов состояния. В отношении других подклассов взгляды исследователей, как правило, расходятся. У.Чейф [5] вообще не выделяет событийных глаголов. Авторы работы "Семантические типы предикатов" выделяют группу процессов и включают в нее как событийные, так и процессуальные (в нашем понимании терминов) глаголы [4, с.116-117]. Джон Лич называет событийными (event, verbs) все глаголы, за исключением глаголов состояния [6, с.4-5], что в общем совпадает с разделением глаголов на стативные и динамические, которые приводят Р.Кверк и С.Гринбаум [7, с.14-15].

В настоящей работе понятие событийности понимается гораздо уже и не рассматривается как тождественное понятию динамичности. Подкласс событийных глаголов выделяется на основе категориального лексико-грамматического значения "событие", установление которого в семантической структуре глагола неразрывно связано с выявлением таких признаков глагола, как 1) динамичность, 2) нефазовость, 3) неопределяющая роль субъекта. Таким образом, динамичность является только одним из признаков, лежащих в основе выделения подклассов событийных глаголов.

В соответствии с принятым пониманием динамичности, выражаемый глаголом признак является динамическим, если требует приложения энергии для своего существования или может характеризоваться как изменяющийся.

Одним из проявлений динамичности является их способность употребляться в форме Continuous. Все событийные глаголы свободно употребляются в этой форме: ...the door closed behind her before Mr.Dersingham knew what was happening; It was night and the moon was shining into the drawing room, where he was lying on the floor; It was raining.

Другим, общим для всех общих событийных глаголов, является нефазовость, т.е. отсутствие в значении глагола указания, на переход из одного состояния в другое. Событийные глаголы никогда не выражают переход субъекта из одного состояния в другое, ни при употреблении в форме Continuous (см. приведенные примеры), ни в других аспектуальных формах: The jury sits and sweats; His bald head shone. В этом заключается определенное сходство событийных глаголов с глаголами состояния, также являющихся нефазовыми. Некоторые событийные глаголы, например, move, в тех случаях, когда он выражает равномерное движение, можно было бы назвать динамическим состоянием, если рассматривать это движение под углом зрения внутренней качественной характеристики тела, а не с точки зрения его положения в пространстве: The boat was moving fast.

Однако, многие событийные глаголы имеют иной характер и значительно отличаются от глаголов состояния. Ряд событийных глаголов (develop progress, grow, evolve) описывают процесс изменения состояния (что несовместимо с признаком "статичность" глаголов состояния): all section of the city were growing. Однако, выражая изменение состояния, событийные глаголы не имеют в своем значении указания на переход субъекта из одного состояния в другое, что свойственно глаголам процессуальным (die, stop, get и др.)

В качестве текста для установления предикатов, денотаты которых изменяется во времени, исследователями, рассматривается возможность их употребления с выражениями типа всё сильнее, быстрее и т.д. [4, с. 119], more and more, less [6, с.26], хотя признак «фазовость» (в нашем понимании) в этих работах не используются. В данной работе аналогичные тесты применяются для установления фазовости / нефазовости глаголов.

Стативные глаголы не способны употребляться с наречиями faster, harder и т.п. в силу неизменяемости выражаемого этими глаголами признака. Но и не все динамические глаголы употребляются с этими наречиями: если нефазовые динамические глаголы допускают такое употребление, то фазовые динамические глаголы – нет: The boat is moving faster; The sun is shining brighter; It is raining harder, но не *The cup is breaking faster; *She is losing her passport faster и т.п. Фазовые глаголы описывают процесс перехода субъекта или объекта из одного состояния в другое: And you can't really believe I killed him for jealousy..., т.е. качественное изменение, которое не может иметь развития, протяженности во времени, не может характеризоваться с точки зрения интенсивности (и, следовательно, сочетаться с very much и т.п.), оно происходит мгновенно. Поэтому фазовые глаголы не употребляются с наречиями faster, harder, brighter и т.п. При употреблении фазовых глаголов в форме Continuous в их значениях происходит перераспределение категориальных сем, в результате которого они транспортируются в другие подклассы глаголов, характеризуемые признаком «нефазовость». Например, процессуальный глагол change ("become different") в следующем контексте реализует свой событийный семантико-функциональный вариант, который может быть объединен с глаголами develop, evolve и др. The sky was gradually changing.

Событийные глаголы сочетаются с неопределяющим субъектом, что является третьим признаком, обуславливающим, наряду с признаками «динамичность» и «нефазовость», своеобразие данного подкласса.

Если семантическая роль субъекта глаголов состояния, также являющегося неопределяющим, характеризуется как пациент состояния или экспериенсер, то семантическая роль субъекта событийных глаголов иная в силу динамичности выражаемого ими признака. С денотатом субъекта глаголов состояния ничего не происходит, он находится в каком-либо состоянии, временно или постоянно – для глаголов состояния это безразлично, а с денотатом субъекта событийных глаголов нечто происходит, что именно – выражает событийный глагол. То, что происходит с денотатом субъекта событийных глаголов, от него не зависит, но определяется некоторой внешней по отношению к нему силой. Например, в предложении Nor is there coolness inside the car: the judge sweats visibly beneath his wig. «силой», определяющей существование признака, вы-

ражаемого глаголом, является жара в автомобиле.

Сказанное справедливо в отношении всех событийных глаголов. Небезынтересно отметить, что в синонимическом словаре Вебстера, в котором подклассы глаголов не различаются, подчеркивается, что глагол *move* подразумевает какого-то агента (*agent*) или силу (*agency*), выступающих в качестве источника движения (*movers*): *what power or force mover the rotating earth? The mechanism that moves the locomotives, vessels moved by the wind, steam or electricity* [11]. Поэтому, если мы говорим *the earth rotates, the locomotive moves? vessels move*, всегда подразумевается какая-то внешняя сила, обеспечивающая движение (*wind, steam, electricity, mechanism* и т.д.) Это также подтверждает димичность признака, выражаемого событийными глаголами.

Таким образом, субъект событийных глаголов – неопределяющий, он не может характеризоваться как не определяющий субъект – пациенс состояния или экспериенцер.

Неопределяющие субъекты событийных глаголов, как показало исследование, могут быть четырёх типов.

Глаголы *happen* и *occur*, относящиеся к семантическому полю экзистенциональных глаголов, выражают наиболее обобщенное значение события. Д.Кристал характеризует такие глаголы как «относительно пустые» (*relatively "empty" of meaning*) [9, с. 113]. Субъектами этих глаголов выступают имена событий (иногда с самым общим значением, например, *event, accident* и т.п.): *Immediately, Mrs. Trape, Mr. Pearson ...began talking all at once, not talking about this accidents but about accidents in general with special reference to very queer accidents that had happened to them; later, however, as the territory filled up, they did better; only then the long waits at the bridges occurred: Nothing of the sort occurred.* Субъекты такого типа называются в работе [7, с. 747] эвентивными (*inventive subjects*). Этот термин применяется и в нашем исследовании.

Большую группу событийных глаголов можно назвать глаголами порождения. Они описывают порождение чего-либо, причём возникновение этого «нечто» не определяется субъектом, т.е. не зависит от воли или приложения энергии со стороны субъекта. См. выше примеры употребления глаголов *sweat, shine*. Другими примерами глаголов порождения являются *smell, creak, bleed* и т.п.: *The hay smelled good and lying in a barn in the hay took away all the years in between. The boards on the landing creaked beneath him as bloody usual; he was bleeding heavily.*

Субъекты таких глаголов обозначают, что именно является источником света, звука, запаха, жидкости (пота, крови), и в дальнейшем будут именоваться «субъект-источник». В работе [4, с. 111] такие субъекты называются неагентивными определяющими субъектами, думается, однако, что термин «субъект-источник» точнее выражает их сущность.

Неагентивным, по определяющим субъектом называется в указанной работе также субъект в предложении Камень летит [4,с.111]. Но, если неагентивность данного субъекта несомненна, то определяющая роль его в ситуации, описываемой этим предложением, не столь очевидна. Авторы работы [4] считают субъект неагентивным, но определяющим, если он «как бы независимо от самого себя является источником энергии, которая поддерживает и или определяет возникновение Р» [4,с.111] (Р – предикативный член). Такое определение справедливо, на наш взгляд, в отношении, например, субъекта глагола *throb*: *My heart was throbbing with a strange thrill...*, где субъект действительно как бы независимо от самого себя определяет возникновение выражаемого предикатом действия. Иное положение с субъектом в предложении Камень летит. Здесь субъект не является источником энергии, не определяет возникновение события. Источником энергии, необходимой для возникновения события, может быть лицо, предмет, обладающий энергией (катапульта), явление (взрыв, гравитация), ср. импликацию глагола *move*, отмечаемую словарем синонимов Вебстера [11]. Камень же сам по себе остается пассивным субъектом события, поэтому, очевидно, его роль можно было бы определить как пациенс события. Такое определение позволяет отграничить подобные субъекты от пациенсов состояния и в то же время показывает, что они являются субъектами глаголов, характеризующихся динамичностью.

Пациенс события – третий тип субъектов, с которыми сочетаются событийные глаголы. К числу таких глаголов, кроме *move*, относятся: *float, flap, rotate* и т.п. *Then the dust floated lightly back to the earth again; His Khahi drill shorts used to flap around his knees.*

Конкретные лексические значения глаголов накладывают определенные семантические ограничения на употребление с ними субъектов. Например, глагол *flow* требует, чтобы денотат его субъекта был жидким веществом. *Blood flowed from his nose: We lived in a lock-keeper's cottage by the River deem, which flows out of Norfolk into the Treat Ouse.* Это, однако, не меняет сущности субъекта, который и в этом случае является пациенсом события.

Группу событийных глаголов, отличающуюся своеобразием субъектного отношения, составляют глаголы, описывающие явления природы: *rain, snow, thunder* и др. Субъектом таких глаголов всегда выступает, так называемое, «замещающее» *it* – формальное подлежащее, обусловленное строем английского языка, в котором нет бессубъектных глаголов: *It often rains;It is snowing; My wife always hides under the bed when it thunders* [10].

У.Чейф называет такие глаголы всеохватывающими, или амбиентными (*ambient*) [5,с.120], и, указывая, что они не являются глаголами состояния, поскольку отвечают на вопрос *What is happening?*, относятся к действиям [5, с. 120].

Представляется, однако, неверным считать эти глаголы действительными, как это делает У.Чейф. По

определению самого У.Чейфа, все глаголы действия требуют активного субъекта [5, с. 119, а «замещающее» *it* им, безусловно, не является. В классификации У.Чейфа выделяются четыре типа предикатов: состояния, процессы, действия, процессы-действия [5, с. 116-119] и не выделяются событийные предикаты, вследствие чего возникает указанное выше противоречие в отнесении глаголов типа *rain, snow* к глаголам действия.

Событийность глаголов *rain, snow, thunder* и др. подтверждается следующими аргументами. Как и все событийные глаголы, они характеризуются признаками «динамичность» и «нефазовость». Что касается третьего признака – «пассивность, неопределяющая роль субъекта», то с некоторой долей условности можно говорить о том, что пассивность субъекта этих глаголов достигает абсолюта – он вообще отсутствует, т.к. замещающее *it* является формальным, но не семантическим субъектом. События, описываемые глаголами *rain, snow* и т.п. происходят как бы сами по себе, являются самодостаточными или, в терминологии У.Чейфа, амбиентными. Они в большей степени, чем другие событийные глаголы, соответствуют определению термина «событие» в логике: «то, что произошло или происходит в настоящее время». [8, с.555]. Такое общенаучное понимание события и обусловило название подкласса событийных глаголов. Это название более точно выражает сущность рассматриваемых глаголов, чем термин «процесс», предлагаемый авторами работы «Семантические типы предикатов» и охватывающий не только предикаты типа *гореть, блеснуть*, но и *увидеть* и т.п. [4, с.116 и сл.]. Процесс, по-видимому, больше соответствует глаголам, выражающим переход субъекта их одного состояния в другое.

У.Чейф описывает амбиентные «действия» (*rain, snow*) как производные от именных корней: «Я полагаю с некоторым основанием, вытекающим как из интроспекции, так и из сравнения поверхностных структур в различных языках, что *rain, snow* и т.п. органически являются именными корнями», преобразованными в глаголы («вербализованными»)» [5, с.165]. Не обсуждая вопроса о первичности именных или глагольных «корней», необходимо подчеркнуть, что существительные *rain* и *snow*, употребляясь для описания ситуаций, эквивалентных *It is raining, It is snowing*, сочетаются с событийными глаголами *fall*, что ещё раз указывает на «событийный» характер этих ситуаций: *The snow turned into a cold rain. He awakened many times to feel (it snow) falling; That night at the hotel, in our room with the empty hall outside and our shoes outside the door, a thick carpet on the floor of room, outside the window the rain falling and in the room light and pleasant and cheerful...*

Этот же событийный глагол – *fall*, употребляется для представления значений глаголов *rain, snow* в словарных дефинициях: *rain – (of rain) to fall; It's raining/ It began to rain (hard); snow – (of snow) to fall; Look! It is snowing [10]*/ Сказанное подтверждает принадлежность глаголов, описывающих явления природы, к подклассу событийных глаголов и позволяет выделить червёртый тип субъекта, сочетающегося с глаголами этого подкласса – формальное *it*.

Неопределяющая роль субъекта событийных глаголов обуславливает невозможность их употребления в повелительном наклонении, т.к. волеизъявление (просьба или приказание) с целью побуждения может выражаться только при условии, что денотат субъекта глагола активен, т.е. глагол сочетается с агентивным субъектом. По этой причине событийные глаголы не могут употребляться с глаголом *may* в значении разрешения и не могут быть подчинены сказуемому, выраженному глаголами *tell to (do something)* «сказать (сделать) что-то, order» приказать и т.п.

Употребление некоторых событийных глаголов с агентивным субъектом переводит их в подкласс глаголов действия: *He made no sound at all when he moved*, а наличие объекта свидетельствует о реализации каузативного семантико-функционального варианта событийного глагола: *A slightly bolder breeze moved the shabby red curtains at the window...* Следует отметить, что далеко не все событийные глаголы способны транспонироваться в другие подклассы. Глаголы *float, grow* («расти»), *sweat* остаются событийными и при употреблении с субъектом лицом.

Все событийные глаголы – непереходные. Поэтому в отличие от глаголов состояния, разряды которых выделяются на основе учёта характера, как левостороннего актанта (субъекта), так и правосторонних актантов, четыре разряда, на которые делится подкласс событийных глаголов, выделяют только по характеру субъекта, т.е. в зависимости от описанных выше типов.

В заключении, подводя итоги приведенному исследованию, укажем комплекс дифференциальных признаков необходимых и достаточных для отнесения глагола или одного из семантико-функциональных вариантов глагольной лексемы к подклассу событийных: динамичность, нефазовость, не определяющая роль субъекта.

По типу субъектов, для событийных глаголов их четыре: 1) имена событий; 2) субъект – источник; 3) пациенты события; 4) заменяющее *it*, подкласс подразделяется на четыре разряда.

Выводы

Результаты исследования используются для подготовки материалов Учебного системного словаря, а также могут быть использованы специалистами, занимающимися системностью лексического состава языка, семантико-функциональным варьированием и моделями сочетаемости английских глаголов.

Источники и литература

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. – М. – Л.: «Наука» (Ленингр. Отд.). 1964. – 105 с.
2. Бондаренко А.В. Об уровнях описания грамматических значений. Теория языка, методы его исследования и преподавания. – Л.: «Наука», 1981 – 308с
3. Иванова И.П. О полевой структуре частей речи в английском языке. Теория языка, методы его исследования и преподавания. – Л.: «Наука», 1981. – 287с
4. Семантические типы предикатов. – М.: «Наука», 1982 – 364 с.
5. Чейф У.Л. Значение и структура языка. – М.: «Прогресс», 1975 – 432 с.
6. Leech I.N. Meaning and the English Verb. – London: “Longman”, 1971 – 131p.
7. Quirk R. Yreenbaum S. A University Grammar of English. – London: “Longman”, 1974 – 484 p.
8. Кондаков Н.И. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправленное и дополнительное. – И.: «Наука», 1975. – 717 с.
9. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 2nd edition? Updated and enlarged. “Oxford”: Basil Blackwell Ltd, 1985. – 332 p.
10. Long man Dictionary of Contemporary English. Ed. - in – Chief Paul Procter. London – Harlow: “Longman” 1978. – 1303 p.
11. Webster’s New Dictionary of Synonyms. – Springfield, Mass.: “Merriam – Webster, 1984. – 909 p.

Керим-Заде И.А.**СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДКЛАСС АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ СОСТОЯНИЯ**

Целью данной статьи является вычленение семантико- функционального подкласса глаголов состояния из массива сплошного словарного списка глаголов современного английского языка и всесторонняя характеристика и описание данного подкласса.

С термином «состояние» в языкознании связывается различное содержание, зависящее от широты или узости его трактовки тем или иным исследователем. Если говорить только о глаголах и предикатах, не касаясь проблемы слов «категории состояния», то в качестве примера широкого понимания «состояния» можно вспомнить классификацию глаголов

Г. Г. Сильницкого, в которой к состояниям относятся нуждаться, приобрести, иметь, сохранить и др. [4, с. 374-375]. У. Чейф понимает состояние уже [5, с. 117].

Предикаты состояния иллюстрируются предложениями: The wood is dry; The rope is tight; The dish is broken; The elephant is dead [5, с. 116]. Предикат относится к состояниям, если о некоем существительном (дрова, канат, блюдо, слон) говорится, что оно находится в определенном состоянии или положении (сухой, натянутый, разбитый, мертвый), он подводит под эту категорию такие предикаты: (напр. в предложениях: Tom wanted a drink; Tom knew the answer;

Tom liked asparagus), какие авторы «Семантических типов предикатов» относят к другим типам [3, с. 155] и т. о., употребляют термин «состояние» в более узком значении.

В указанной работе [3] к предикатам состояния в английском языке относятся «предикаты», которые включают в свое значение следующие признаки: 1) существование в форме сменяющих друг друга фаз и, как следствие этого, принадлежность не к параметрам самого объекта, т. е. свойствам, которые существуют во времени как целостность, а к параметрам временного отрезка его существования; 2) соотнесенность с отрезком, а не с точкой; 3) неизменность в течение этого отрезка: сменяющие друг друга фазы абсолютно идентичны; 4) страдательность субъекта; 5) неабстрагированность от протекания во времени (т. е. точная временная локализация – на оси времени может быть указан отрезок, который занимает состояние, и состояние актуализовано в любой точке того отрезка, который оно занимает);

6) ориентированность предложения на субъект предикации; 7) неспособность получать значение, которое предполагает абстрагированность от временного отрезка (при потере локализованности на временном отрезке и потере признака непрерывной деятельности в течение этого отрезка состояние переходит в качество) [3, с. 198-199]. Предикатами, характеризующимися этими признаками, являются be in existence, be under occupation, be on sale, be at work, be in blossom и т. д. [3, с. 205]. Предикаты типа love, hate, respect относятся авторами к предикатам «связи» [3, с. 139 и сл., с. 164]. Они «отличаются от других типов предикатов именно тем, что обозначают связи, отдельные от действий, процессов нахождения в пространстве» [3, с. 211]. Не относятся к предикатам состояния и предикаты типа: Он умный; Он толстый, – это предикаты свойства [3, с. 143].

Выделяемые в указанной работе признаки предикатов состояния лишь частично могут быть учтены при классификации глаголов, т. к. предикаты являются актуализированными единицами, а глаголы – нет. Кроме того, выделяемые типы предикатов: состояния, связи, свойства и т. д. могут пересекаться – предикаты одного типа могут приобретать характеристики другого типа и наоборот. Например, предикаты свойства: Он умный; Он толстый при определенных сдвигах в значении ... получают либо значение «связи», либо значение состояния, либо – значение состояния [3, с. 143], а «предикаты с исходным значением состояния также могут получать значение свойства» [3, с. 127].